

Маковая опухоль

Московский Комсомолец № 25384 от 25 июня 2010 г.

Что такое Афганистан — агрессор, наводнивший весь мир ядом? Или несчастная страна, которую наркокартели поставили на грань катастрофы, убивая ее детей? Об этом накануне Всемирного дня борьбы с наркоманией и наркобизнесом Московский Комсомолец беседует с председателем Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрием КРУПНОВЫМ.

— Изменилось ли что-нибудь в Афганистане за последний год? Говорят, там снизилось производство опиия? Неужели — ура?

— Если судить по докладам Управления по делам наркотиков и преступности ООН, по выступлениям афганских чиновников, в ситуации наметился существенный прогресс. В прошлом году урожай опиия снизился на 10—12%, а площадь посевных площадей — до 20%. Однако, к сожалению, независимые эксперты согласны с тем, что это — исключительно сезонное изменение, связанное с климатическим фактором и значительным падением цен на опиум. Меньше стали его производить и в связи с рекордным перепроизводством в предыдущие годы. Ну и плюс — экономический кризис. Так что, к сожалению, делать выводы о том, что что-то реально изменилось, нельзя.

И даже если согласиться, что в результате совместных усилий афганского правительства и НАТО достигнуто сокращение посевов на 20%, то все равно количество продукции зашкаливает. Раньше производили 8 тысяч тонн опиия в год, теперь — 6 тысяч. Все равно это сумасшедшая цифра. То есть 20% — это непринципиальное сокращение. И здесь приходится вспоминать талибов. Как бы мы ни относились к “Талибану” как к режиму, но с 1999 по 2001 год они сократили производство опиия с 4 тысяч тонн до 170 тонн, то есть более чем в 20 раз! Вот это я понимаю — сокращение. Сравните — на 20% и в 20 раз.

— А как им это удалось?

— Административно-репрессивными мерами. Было принято несколько декретов, и в них очень четко прописывалось, что выращивание опиумного мака — это против ислама, что это — незаконная экономика и будет истребляться самыми жесткими мерами. Разумеется, во многом это было вызвано тем, что режиму талибов необходимо было приобретать доверие мирового сообщества для получения дипломатического признания своего режима. Но по факту они очень серьезно снизили объем наркопроизводства! И, по сути, к тому моменту, когда 7 октября 2001 года американцами была начата операция “Несокрушимая свобода”, Афганистан был почти свободной от опиума страной.

А за девять лет после вторжения США и НАТО объемы производства опиума выросли в 40 раз! Так что и требуемое снижение наркопроизводства должно составлять не десятки процентов, а десятки раз.

— Какая часть героина уходит на внутренний рынок?

— Сегодня в Афганистане примерно полтора миллиона наркозависимых при численности населения 28—30 миллионов человек. Плюс пассивное потребление наркотиков, что само по себе гигантская проблема. В этом смысле Афганистан, не говоря уже про разрушенную экономику, коррупцию, кризис государственности, сам стал первой жертвой опийного мака. То есть когда мы говорим “афганское наркопроизводство”, надо понимать, что уж точно не крестьяне и не афганский народ получает от этого какие-то выгоды и злорадно, развалясь на диванах, травит несчастный русский народ. Основные выгодополучатели живут не в Афганистане. Они в белых воротничках, в банковских офисах, и пускают они эти наркоденьги в легальные экономические проекты.

И на прошедшем недавно форуме “Афганское наркопроизводство — вызов мировому сообществу” Президент России очень правильно сказал, что ни в коем случае мы не должны обсуждать Афганистан как страну-агрессор. Проблема не в том, чтобы забомбить Афганистан, а чтобы серьезно поставить вопрос о могущественной транснациональной наркомафии, наркокартелях, которые сегодня побеждают всех. В том числе и НАТО в Афганистане.

— Может ли Афганистан сам справиться с проблемой?

— Сваливать на Афганистан борьбу с наркопроизводством в рамках заявленной так называемой афганизации, т.е. передачи ответственности от НАТО к правительству Афганистана, нельзя. Это является попросту издевательством. Потому что собственный бюджет Афганистана составляет не более 3 млрд. долларов. А транснациональная наркомафия, превратив Афганистан в своего рода “наркоферму”, ежегодно получает доход порядка 60 млрд. долларов. И получается, что планетарный феномен превращают во внутреннее дело Афганистана.

— **По поводу Афганистана периодически принимаются грозные резолюции, в которых говорится, что надо немедленно “консолидироваться, признать и ужесточить”. Они на что-то влияют?**

— Практически нет. Главное, отсутствует решение мирового сообщества в лице Совбеза ООН о квалификации афганского наркопроизводства как угрозы международному миру и безопасности. Зато Россия предлагает план конкретных действий по ликвидации афганского наркопроизводства из семи пунктов, где ключевым является как раз требуемая квалификация наркопроизводства, кардинальный подъем афганской экономики, уничтожение посевов опиумного мака и проведение кадастра земель, чтобы выявить фактических собственников наркоплантаций с целью последующей конфискации.

Есть крайне интересные предложения и за рубежом. Так, хотя у европейцев ситуация поспокойней в плане наркотиков, они предлагают создать межправительственное агентство, которое бы за обозримые сроки — 5 лет — ликвидировало афганское наркопроизводство.

И уже осенью депутат Европарламента и бывший замгенсека ООН Пино Арлакки представит в Европарламенте доклад по ситуации в Афганистане, который после одобрения парламентом станет руководящим документом для Евросоюза. Г-н Арлакки предлагает посмотреть, насколько эффективно расходуются средства западных стран, которые участвуют в коалиции. Это же гигантские деньги! Первый донор, конечно, американцы. Еще 5—7 млрд. евро дает Европа и 3—4 — Япония.

Пино Арлакки — выдающийся специалист в области борьбы с наркотиками и организованной преступностью. Достаточно сказать, что именно его погибший друг-прокурор и соратник стал прообразом комиссара Каттани. То есть это человек, который знает мир транснациональной преступности. И он

считает, что ЕС мог бы выделять до 250 млн. евро ежегодно — и это позволило бы за 5 лет уничтожить все наркопосевы и наркопроизводство.

— **Есть точка зрения, что просто уничтожать мак нельзя, так как это — единственное средство существования миллионов крестьян.**

— Спецпредставитель президента США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук еще год назад заявил по этому поводу, что, уничтожая посевы, мы заставляем крестьян бросаться в объятия талибов. Точно такая же официальная точка зрения НАТО: “Мы не можем лишать крестьян заработка в одной из самых бедных стран мира”. Подобный подход, разумеется, не выдерживает никакой критики и, по сути, является оправданием или даже стимулированием наркопроизводства.

Никто не говорит, что новое агентство должно только уничтожать наркопосевы. Оно должно ликвидировать наркопроизводство. А значит, в этот механизм, безусловно, входит вопрос создания новых рабочих мест и замены опиумного мака на другие культуры. Но основной вопрос — как это делать.

Убийственная логика — говорить: “Мы не можем уничтожать мак, нужно альтернативное развитие”. Кто против? Никто не возражает. Но дальше начинаются хитрые фокусы. Реально никакой альтернативы не задают и по-прежнему оставляют крестьян один на один с транснациональными наркокартелями. А далее опять заявляют, что вот альтернативного развития пока нет, поэтому по-прежнему нельзя уничтожать посевы мака...

Этот порочный круг, в котором то ли запуталось, то ли кого-то хочет запутать НАТО, пора разрывать. И новое агентство как раз и будет действовать комплексно.

— **А как конкретно?**

— В двух направлениях. Первое, это непосредственные проекты по конкретным крестьянам, семьям, провинциям, где людям будет рассчитываться переход от мака обратно на традиционные сельхозкультуры. Но есть вопросы и масштабнее, когда агентство будет выступать стимулятором восстановления и строительства мощнейших

инфраструктурных объектов, которые будут системно способствовать общему подъему сельского хозяйства. Например, это восстановление практически разрушенной на сегодня Джелалабадской ирригационной системы, построенной, кстати, в 1970-е годы СССР, и которая давала живительную воду для пяти провинций.

И второе направление — уничтожение посевов мака и наведение порядка с использованием земли в Афганистане.

— То есть в Афганистане начнется реальная борьба с наркопроизводством, если будет создано специальное агентство. А оно может появиться уже осенью?

— Да, это означает, что при консолидации мирового сообщества в обозримые 5—7 лет мы можем серьезно изменить всю ситуацию. И сейчас мы присутствуем при старте совершенно новой повестки дня. Всем давно уже непонятно, что такое международный терроризм. За неделю до инаугурации Обамы министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибенд опубликовал статью в газете “Гардиан”, которая называлась “Война с террором была ошибкой”. Он высказал очень простую, но глубокую мысль. Проявления терроризма все абсолютно разные. У басков — одни, в Ирландии — другие, на Кавказе, в Косове — третьи. Все другое даже в Афганистане, если смотреть 15 лет назад и сейчас. В этом плане терроризма как единого целого не существует. Господин Бжезинский также несколько лет назад высмеял войну с террором, подчеркивая, что нельзя бороться с инструментом, а не с субъектом.

А вот афганское наркопроизводство — это абсолютно конкретный феномен, организуемый транснациональными акторами. Даже по количеству жертв терроризм и наркопроизводство несопоставимы. Так, с 11 сентября 2001 года, включая жертв самой сентябрьской трагедии, от террористических актов погибло, по самым завышенным оценкам, не более 10 тысяч человек. А по заявлению директора Управления по наркотикам и преступности ООН Антонио Мариа Коста, от афганских наркотиков ежегодно только погибает порядка 100 тысяч человек. То есть по одной Хиросиме ежегодно. А за прошедшие с момента вторжения США и НАТО в Афганистан с целью борьбы с терроризмом годы — почти уже миллион. Каждый имеет возможность сравнить эти цифры и самостоятельно сделать вывод — какая угроза страшнее.

Именно поэтому на прошедшем форуме Президент России в своем выступлении предложил сформировать широкую антинаркотическую коалицию, где бы ведущие страны мира признали приоритет афганской наркоугрозы.

Наркопроизводство — это вопрос разрушения государства через коррупцию, наркобизнес, привлечение транснациональных картелей. Оно просто уничтожает любое государство. Это — раковая опухоль, которая пожирает его изнутри. И поэтому РФ настаивает, что афганское наркопроизводство должно быть зафиксировано в международном праве как угроза международному миру и безопасности. И в этом плане, как уже сформулировали иностранные журналисты, Россия своими своевременными и конкретными предложениями, заданием абсолютного статуса афганского наркопроизводства, по сути, предложила новую мировую повестку дня — антинаркотическую.

Теперь афганское наркопроизводство может и должно рассматриваться в Совете Безопасности ООН и на саммитах глав ведущих государств. И если удастся в ближайшие полгода, как предлагает наш президент, серьезно втянуть в это мировое сообщество, это будет гигантская удача.

Постоянная ссылка на данный материал:

<http://www.kroupnov.ru/pubs/2010/06/28/10699/>

<http://www.mk.ru/politics/article/2010/06/24/512096-makovaya-opuhol.html>